

Мужчина провёл пальцем по фотографии, на которой юноша улыбался чистой улыбкой, и тихо произнёс:

— В таких обстоятельствах, чему тут радоваться?

В его голосе слышались недоумение и что-то похожее на жалость.

В городе Цзин летом дожди бывают редко, но если уж начинаются, то льют как из ведра.

Ливень обрушился на город, и сегодня у Гу Сина должна была быть сцена на открытом воздухе, но её пришлось отменить. Таким образом, у него появился редкий полуторадневный выходной.

Линь Тин крепко держал термос Гу Сина и переливал содержимое в свою кружку:

— Таскать его туда-сюда слишком утомительно. Брат, не волнуйся, я точно не дам тебе так напрягаться.

Раньше он предпочитал холодные напитки, но после того, как Гу Син заставил его попробовать суп, приготовленный няней Фэн, он полюбил его вкус, и его желудок стал чувствовать себя лучше.

Гу Син позволил ему продолжать, с улыбкой заметив:

— Всё твоё, но скоро обед, так что не пей слишком много. Остатки можно разогреть позже.

В съёмочной группе были запасные зонты, и они вместе вышли под дождь.

Гу Син, хотя и стал более расслабленным, всегда знал, что и когда делать. Даже если что-то менялось, он быстро адаптировался.

Сейчас его план был следующим: сначала поехать с Линь Тинем в больницу, чтобы пообедать с Ци Сю, затем посмотреть фильм и отдохнуть, а вечером отправиться в спортзал.

Он не стремился накачать мышцы, но решил вспомнить навыки самообороны из прошлой жизни.

Вдруг придётся защищаться, ведь он зарабатывает на жизнь своей внешностью.

Дождь лил так сильно, что капли громко стучали по зонту.

Линь Тин уже собирался пойти за машиной, как вдруг услышал звонок телефона Гу Сина. Взглянув на экран, он увидел: [Брат Чэн].

Гу Син ответил на звонок, и в тот же момент с дороги неподалёку раздалось два коротких гудка автомобиля.

В трубке прозвучал низкий и слегка холодный голос мужчины:

— Иди сюда.

Линь Тин не слышал, что говорили в трубке, но заметил, что на лице его брата появилось выражение, которого он никогда раньше не видел.

Лёгкая улыбка, смешанная с удивлением, на фоне пасмурного и мрачного неба выглядела ярко

и красиво, заставляя его сердце биться чуть быстрее.

— К нам приехал друг. Ты пообедаешь с Ци Сю, а я заеду к нему вечером, — быстро решил Гу Син.

— Друг? Какой друг? Я его знаю? — Линь Тин начал приставать с вопросами. — Ци Сю велел мне не отходить от тебя ни на шаг...

Гу Син легонько стукнул его по голове:

— Малыш, хватит болтать! Это сосед из «Ханьхай Интернэшнл», проездом, поедет со мной.

Услышав, что речь идёт о жильце «Ханьхай Интернэшнл», Линь Тин не стал задавать больше вопросов. Смотрел, как Гу Син уходит, и потирал голову:

— Всего на год старше, а чувствую, будто у меня появился второй отец.

Гу Син не ожидал, что Чэн Дунсуй приедет, но его появление подняло ему настроение.

Они не виделись почти неделю, и иногда, когда он чувствовал некую внутреннюю потребность, он начинал скучать по нему.

Спецпомощник Сун, опасаясь, что Гу Син не найдёт машину, вышел встретить его.

Юноша, идущий сквозь дождь, с бледной кожей и светлыми глазами, выглядел как призрак или демон. Нельзя было не восхититься вкусом своего босса — внешность Гу Сина была одной из лучших даже среди звёзд шоу-бизнеса.

Гу Син сел на заднее сиденье. Чэн Дунсуй, скрестив длинные ноги, работал на ноутбуке, который лежал у него на коленях. Телефон был отложен в сторону.

Он даже не взглянул на вошедшего юношу, его профиль был строгим и холодным, излучая недостижимость.

Спецпомощник Сун, глядя в зеркало заднего вида, недоумевал: босс отменил все дневные дела, так что вроде бы не было ничего срочного, что нужно было бы делать в машине.

Или, может быть, он что-то упустил в своём деле? Беспокойство охватило его.

Однако, несмотря на беспокойство, он всё же поднял перегородку между передними и задними сиденьями.

Чувствуя влажный холод рядом с собой, Чэн Дунсуй оттолкнул голову Гу Сина, которая приближалась к нему.

Гу Син, который собирался украдкой поцеловать его, замер.

В следующую секунду его голова оказалась покрыта полотенцем.

— Вытрись, — сказал Чэн Дунсуй, закрывая ноутбук. В его голосе была доля раздражения, но выражение лица смягчилось.

Гу Син, слегка озадаченный, начал вытирать себя, думая, что это действительно приятно, и одновременно пытаясь вспомнить, откуда Чэн Дунсуй достал полотенце.

Не придя к выводу, он почувствовал, как на его колени легли несколько листов бумаги. Чэн Дунсюй посмотрел на него:

— Посмотри.

Это были контракты на несколько неплохих сценариев и рекламных кампаний от развлекательной компании «Иншэн».

Чэн Дунсюй подготовил их для Гу Сина после того, как в тот вечер унизил Ван Юе. Гу Син был артистом их компании, так что это упрощало дело.

Изначально их было меньше, но, узнав о прошлых проблемах Гу Сина, Чэн Дунсюй добавил ещё несколько.

Что касается Ван Юе, все проекты, связанные с его семьёй в дочерних компаниях корпорации «Цзиньцзян», были прекращены. Не нужно было специально давить на них, чтобы нанести серьёзный удар.

Однако Чэн Дунсюй не собирался рассказывать Гу Сину об этих мелочах.

— Это для меня? — Гу Син понимал ценность этих документов. Он чувствовал, что его стоимость была довольно высокой, или, возможно, его покровитель был слишком щедрым.

Чэн Дунсюй повернулся к нему, его забавляли круглые глаза юноши. Он постучал пальцами по колену:

— Продолжай.

Продолжать что?

Гу Син, никогда не уступавший в интеллекте, вспомнил, что собирался сделать до того, как полотенце закрыло его лицо. Он поднялся, одной рукой опершись на спинку сиденья, а другой коленкой встал на сиденье, собираясь устроить «стульный» поцелуй.

Чэн Дунсюй поднял глаза, его тёмные глаза были полны ожидания, но он оставался неподвижным.

Затем, из-за того, что его длинное пальто скользило, Гу Син поскользнулся и соскользнул с сиденья.

Чэн Дунсюй успел схватить его за талию.

Однако всё произошло слишком быстро, и он смог лишь предотвратить удар коленкой Гу Сина о пол машины. Но не успел предотвратить, как одна рука Гу Сина оказалась прямо между его ног.

Остаток поездки прошёл в полной тишине.

Гу Син сидел с прямой спиной, иногда бросая взгляды в сторону, где его встречал леденящий взгляд покровителя и вздущаяся вена на лбу.

Оба были мужчинами, и оба понимали, насколько это было неловко.

Гу Син, никогда раньше не чувствовавший такой вины и сожаления, словно превратился в

перепуганного перепела, следуя за Чэн Дунсюем домой и скромно направляясь в соседнюю комнату.

Соседняя комната была чистой, но в ней не чувствовалось жизни.

С тех пор как они начали делиться постелью, Гу Син уже захватил основную спальню. Теперь же, желая принять душ, он понял, что его вещи остались там.

Покружив по комнате, Гу Син открыл дверь в основную спальню.

Под взглядом Чэн Дунсюя, который, казалось, спрашивал: «Что ты ещё придумаешь?», он тихо произнёс:

— Может, примем душ вместе?

Чэн Дунсюй, скорее всего, откажется, и тогда он сможет сказать: «Тогда я пойду один».

Идеально!

Чэн Дунсюй, видя, как взгляд юноши скользит вниз, рассмеялся.

— Хорошо, — сказал он, расстегнув воротник рубашки.

Его тёмные глаза смотрели так, что по коже бежали мурашки.

Гу Син был одновременно и заинтересован, и напуган.

Позже они устроили беспорядок в ванной, окружённые паром.

Что касается Гу Сина, можно сказать, что его голос стал немного хриплым, и это ещё результат того, что Чэн Дунсюй, устав от его мольб, закрыл ему рот на некоторое время. Иначе на следующий день он бы не смог говорить.

Когда Гу Син вышел из ванной, он чувствовал себя как выпотрошенная рыба.

К счастью, Чэн Дунсюй на этот раз был сговорчив. Когда Гу Син сказал, что у него подкашиваются ноги, его просто подняли на руки и вынесли, а в конце спросили:

— Доволен?

Гу Син, свернувшись в клубок, притворился спящим, но его вытащили из одеяла, как луковицу.

Чэн Дунсюй, с влажными волосами, свисающими на лоб, выглядел более расслабленно и дико, чем обычно, и это было так же привлекательно, как и его холодность.

Гу Син, не желая снова попасть в ловушку его красоты, отвернулся. Он видел огонь в его глазах.

Если бы он сказал, что недоволен, его бы снова «наказали». Если бы сказал, что доволен, то получил бы ещё одну порцию болей в спине.

Но два мужчины, пахнущие друг другом, находились слишком близко, и просто смотреть друг на друга было слишком опасно.

Гу Син сменил тему:

— Ты долго ждал у входа на съёмочную площадку? А если бы я не вышел?

Автор хотела бы сказать: Спасибо, милые читатели, за ваши комментарии! Я так рада, что хочется кружиться! Раздам всем, кто оставит комментарий к этой главе, по красному конверту.

<http://bllate.org/book/16158/1447568>